

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/96PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Штефан Е.Ф. Особенности жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/96PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Stefan E.F. (2020). Features of life plans for the period after release of convicted women who have served long imprisonment. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/96PSMN520.pdf> (in Russian)

УДК 159.9.07

Штефан Евгений Фаддеевич

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Вологда, Россия
Старший преподаватель кафедры «Организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе»

Кандидат психологических наук

E-mail: evg-shtefan@yandex.ru

Особенности жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы

Аннотация. Длительное нахождение в социальной среде мест лишения свободы оказывает деформирующее влияние на психику и поведение осужденных женщин. Они постепенно утрачивают социальные связи, перестают чувствовать себя полноценными членами общества. Все это деформирует жизненные планы осужденных женщин, затрудняет процесс ресоциализации и адаптации после освобождения. Отсутствие умений и навыков в области прогнозирования своей жизни негативным образом сказывается на представлении себя и своего будущего. Целью проведенного исследования явилось изучение особенностей жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы. В нем приняли участие 60 осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении УФСИН России по Удмуртской Республике. В экспериментальную группу были включены 30 женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы более 10 лет, в контрольную группу вошли 30 женщин, отбывающих наказание менее 4 лет.

Результаты проведенного исследования показали, что женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы, избегают размышлений, связанных с конструированием жизненных планов. Неопределенность будущего и осознание неминуемых трудностей, которые возникнут на свободе, пугают их и вызывают отрицательные эмоции. Они боятся проблем, связанных с поиском жилья, отсутствием денег, трудностями с трудоустройством. Женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы, очень надеются на то, что после освобождения их примут дети и семья станет смыслом жизни, но боятся того, что будут отвергнуты своими близкими. Женщины, отбывшие длительный срок наказания, в отличие от женщин с небольшим сроком, значительно чаще отмечают, что будут решать свои проблемы на свободе разными способами, в том числе и криминальными средствами. На основании полученных данных автором статьи предлагается при проведении работы по подготовке осужденных женщин к жизни на свободе особое внимание уделить разработке реалистичных жизненных планов и способам их реализации. Очень важно, чтобы осужденные женщины оценили ресурсы, которые им

понадобятся для реализации жизненных перспектив, и смогли продумать стратегии по развитию своего потенциала.

Ключевые слова: осужденные женщины; длительное лишение свободы; жизненные планы; жизненные цели; жизненные перспективы; биографическая рефлексия

Введение

Женская преступность в России в последние годы стабильно составляет около десяти процентов от общего числа выявленных преступлений, причем значительная часть осужденных женщин осуждены к отбыванию длительных сроков лишения свободы. Длительная изоляция от общества ослабляет, а часто и разрушает отношения с семьей и социальным окружением, что отрицательным образом отражается на психических состояниях, поведении и деятельности осужденных женщин [1, с. 129]. Нахождение в местах лишения свободы насыщено множеством событий, большинство которых имеет негативный характер [2, с. 61]. Криминальная среда, в которой вынуждена длительное время находиться осужденная женщина, в большинстве случаев оказывает на нее свое негативное влияние, создавая трудности в процессе исправления ее личности. Если формальные нормы поведения определены рамками законов, нормативными актами, то неформальные основаны на системе ценностей, которые существуют в среде осужденных женщин и носят скрытый характер [3, с. 434].

Для подавляющего большинства осужденных женщин отбывание наказания является поворотным этапом жизненного пути. Сложности в адаптации к жизни на свободе и отсутствие четкого представления о своих перспективах значительно затрудняют процесс ресоциализации, что в итоге повышает риск совершения повторных преступлений [4, с. 10]. Во время длительного срока отбывания наказания построение жизненных планов осужденными женщинами сопряжено со множеством проблем, с которыми они встречаются, как в стенах исправительных учреждений, так и после освобождения.

В отечественной психологии изучением проблемы планирования жизни занималась К.А. Абульханова-Славская. По ее мнению, личность не просто изменяет свои жизненные планы на протяжении жизненного пути и не просто проходит разные возрастные этапы. В качестве субъекта жизни она выступает как ее организатор, в чем и проявляется, прежде всего, индивидуальный характер планирования. Различные способы организации жизни К.А. Абульханова-Славская рассматривает как способности разных типов личностей стихийно или сознательно строить свои жизненные стратегии. Стратегия жизни есть индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни по мере ее осуществления в соответствующем ценностям данной личности и ее индивидуальности направлении. По мнению автора жизненные планы и жизненные стратегии являются пересекающимися понятиями, а в некоторых случаях даже тождественными. Критерием развития жизненных планов личности служит наличие или отсутствие смысла жизни [5, с. 66–68].

И.С. Кон рассматривает жизненные планы в контексте самоопределения личности. Жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность. С другой стороны, когда предметом размышления становится не только конечный результат, но и способы его достижения, путь, по которому намерен следовать человек, и те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся. Условие реализации общего жизненного плана, который в зарождающейся форме представляет мечту, идеал, является его конкретизация в целях и мотивах, вплоть до плана деятельности. Поэтому И.С. Кон определил жизненный план как план деятельности. При этом жизненными планами определяется порядок действий, который необходим для реализации жизненных целей, являющихся основными ориентирами жизненного пути в будущем [6, с. 270].

А.И. Ушатиковым при рассмотрении проблемы планирования жизненного пути у осужденных отмечается, что большинство из них живут по принципу «здесь и теперь», не задумываясь о будущем. В силу данных особенностей жизненные планы осужденных представляют собой иерархию ценностей, сформированную в условиях исправительного учреждения, основанную прежде всего на парадигме выживания в этих условиях [7, с. 126–127].

Жизненные планы осужденных, необходимо рассматривать, как определенную активность личности, обращенную к будущим событиям, которая уже в местах лишения свободы определяет поведение лиц, отбывающих наказание. Планируемые события обуславливают изменение и развитие отношений осужденного с окружающей действительностью, давая ему самому возможность осознать тот факт, что он является реальным субъектом своего жизненного пути. Однако в местах лишения свободы у осужденных построение долгосрочных жизненных планов вызывает серьезные затруднения. Ситуация усугубляется тем, что у большинства осужденных женщин отсутствуют умения и навыки в области прогнозирования своей жизни, а именно реалистичные представления о собственных жизненных перспективах.

К.В. Карпинский в своих исследованиях указывает на то, что причины психологических девиаций лиц, совершивших уголовные преступления, следует искать в особенностях их смысла жизни и смысловой регуляции жизненного пути [8, с. 5]. Чувства бесцельности и бесперспективности собственной жизни приводят к появлению деформированных норм, заполняющих внутреннюю смысловую пустоту жизни [9]. Отсутствие развитой биографической рефлексии негативным образом сказывается на представлении себя, своего будущего, роли, которую выполняют женщины в своей жизни. Нечеткое представление или потеря смысла жизни, блокирование таких человеческих потребностей как смысл, самоактуализация, причастность к обществу являются признаками кризиса личности и ведут к усилению деструктивного поведения осужденных.

На современном этапе развития пенитенциарной системы уголовно-исполнительное законодательство в процессе исправления осужденных основной задачей определяет формирование системы положительных отношений, формирующих установку на правопослушное поведение. В этом процессе ключевая роль отводится социально-психологической работе, что делает крайне актуальным запрос на изучение жизненных планов осужденных женщин к длительным срокам наказания, что позволит более эффективно выстроить процесс их ресоциализации.

Содержание и направленность жизненных планов, а также ценностных ориентаций, которые их формируют, определяют порядок предпочтений осужденных в различных сферах деятельности. Изучение различных сторон жизненных планов осужденных женщин позволяет понять их цели, мотивы, представления о себе, об окружающем их мире и своем месте в нем в настоящем и будущем. Все вышеперечисленные условия и определили актуальность нашего исследования, целью которого явилось изучение особенностей жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы.

Методы и материалы

С целью изучения особенностей жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы, на базе исправительной колонии общего режима для осужденных женщин УФСИН России по Удмуртской Республике, было проведено эмпирическое исследование. Всего в нем приняли участие 60 осужденных

женщин (под нашим руководством в сборе эмпирических данных участвовала Ю.В. Бондаренко).

Критерий отбора в экспериментальную группу был следующим: осужденные отбыли длительный срок (более 10 лет) лишения свободы в колонии общего режима. Таким образом, в экспериментальную группу было отобрано 30 человек. Критерий отбора в контрольную группу был следующим: осужденные отбыли наказание менее 4 лет лишения свободы в колонии общего режима. Таким образом, в контрольную группу было отобрано 30 человек. Экспериментальная и контрольная группа были уравновешены по возрасту и образовательному статусу.

Для сбора эмпирических данных было использовано нестандартизированное интервью, для которого был специально сконструирован план, в который были включены вопросы, касающиеся содержания и способов реализации жизненных планов на период после освобождения. Данный тип интервью нас привлек тем, что он поощряет осужденного больше говорить, обладает большей вариативностью и позволяет задавать уточняющие вопросы. Далее результаты интервью подвергались качественно-количественной обработке, процентные соотношения ответов в исследуемых группах сравнивались с помощью F^* -критерия угловое преобразование Фишера.

С целью получения в стандартизированной форме объективной и субъективной информации о биографии осужденных женщин, раскрывающей влияние ситуации на их жизненный путь, нами была применена методика «Биографический опросник» (Bottscher, Jager, Lischer), адаптированная В.А. Чикер [10].

Для оценки ситуационных особенностей жизненного пути была применена экспрессивная проективная методика «Психологическая автобиография» (Е.Ю. Коржовой) [11], которая позволила выявить переживания, связанные с наиболее значимыми сферами жизни. Полученные эмпирические данные описывались и интерпретировались на основе результатов качественно-количественного анализа ответов осужденных. Были выделены основные темы, затем рассчитывалось процентное соотношение количества респондентов, указавших ответы, соответствующие выделенной тематике. Для проверки гипотезы о существовании различий между группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Начнем рассмотрение полученных данных с анализа ответов осужденных женщин на вопросы нестандартизированного интервью. Респондентам задавался вопрос: «Что Вам может помешать в осуществлении Ваших жизненных планов?». Более половины (60 %) осужденных из экспериментальной группы указали на то, что боятся встретиться с ситуациями «тупика» и снова попасть в места лишения свободы. В контрольной группе только четверть (25 %) опрошенных испытывают подобные опасения (различия между группами на уровне ($p \leq 0,01$), что может объясняться тем, что они в меньшей степени осознают возможные сложности при возвращении в жизнь свободного общества, а также в большей мере надеются на помощь родных и близких. Почти треть (30 %) опрошенных женщин, отбывающих длительные сроки, отметили, что большим препятствием при реализации их жизненных планов будет являться их прошлая судимость. Женщины пояснили, что они переживают из-за того, что после длительного пребывания в местах лишения свободы окружающие люди к ним будут относиться с предубеждением и агрессией, и разными способами будут создавать им проблемы. В контрольной группе такие опасения не были указаны.

Большинство (73 %) осужденных женщин, отбывших длительные сроки, отвечая на вопрос о том, что поможет им в осуществлении своих жизненных планов, отмечали, что при осуществлении планов после выхода на свободу они могут опираться только на свою целеустремленность и те возможности, которые дает свобода, так как, находясь в исправительном учреждении, они никому не доверяли и были вынуждены надеяться только на себя. В то время, как в контрольной группе половина (50 %) женщин указывают, что при реализации своих планов они надеются на помощь со стороны семьи.

Отвечая, на вопрос о том, что в жизненных планах является главной целью, значительная часть (77 %) осужденных женщин, отбывших длительные сроки, центральным событием своей будущей жизни отмечают восстановление отношений с членами семьи, в которой планируют реализовать себя в ролях матери и бабушки. Свое дальнейшее будущее 67 % осужденных из данной группы видят во взаимодействии с детьми, с которыми практически не общались более десяти лет. В ответах на вопрос о том, чего бы хотелось избежать после выхода на свободу, у 37 % женщин из экспериментальной группы были указаны их опасения и переживания, связанные с тем, как они будут приняты своими выросшими детьми после столь длительного отсутствия. Можно предположить, что мечты о встрече с детьми и совместном проживании с ними являются своеобразной копинг-стратегией, позволяющей сохранять определенный психологический комфорт и позитивную личностную идентичность. Подавляющее большинство (97 %) опрошенных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы, заявили о том, что не хотели бы видеть себя в будущем несчастными и больными людьми, алкоголиками и наркоманами.

Более половины женщин из обеих (76,6 % и 63,3 % из экспериментальной и контрольной групп соответственно) отметили, что могли бы многим пожертвовать ради выполнения своих планов, но при этом не приводили конкретных примеров того, как это может быть. Осужденные женщины, отбывшие длительные сроки наказания, считают, что в осуществлении жизненных планов им могут помешать их агрессивность, в то время как в контрольной группе среди таких личностных характеристик были указаны доверчивость и лень.

В целом, анализ данных интервью показал, что осужденные женщины, отбывшие длительные сроки наказания, после освобождения из мест лишения свободы больше всего боятся не найти себя в новой жизни и снова оказаться за решеткой, в отличие от женщин с не длительными сроками наказания. Значительное место в их жизненных планах отводится восстановлению отношений с членами семьи, прежде всего с уже взрослыми детьми. Желание реализоваться прежде всего в сфере семейных отношений делает жизненные планы осужденных женщин уязвимыми с точки зрения реалистичности, учитывая сложные взаимоотношения с близкими, которые за долгие годы отсутствия привыкли обходиться собственными силами. Осужденные женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы, чувствуют тревогу в связи с неопределенностью своего будущего, а осознание неминуемых трудностей на свободе, связанных с поиском жилья, отсутствием денег, проблемами с трудоустройством, принятием семьей, пугает их и вызывает отрицательные эмоции. За время долгого пребывания в исправительной колонии многие женщины потеряли связь с обществом и той реальностью, которая существует по другую сторону решетки. В связи с этим они избегают построения конкретных жизненных планов, так как боятся новых разочарований и крушений надежд.

Анализ результатов первичной статистики по данным, полученным с помощью методики «Биографический опросник» в экспериментальной группе, показал, что осужденные женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы считают себя людьми, имеющими хорошую социальную адаптированность в межличностном взаимодействии (среднее значение

по шкале «социальное положение» 5,9 балла), способных устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми (среднее значение по шкале «социальная активность» 4,7 балла).

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью методики «Биографический опросник», показал существование статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами по шкале «социальная активность» ($p \leq 0,05$). Более низкие значения по шкале «социальная активность» в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой, позволяют говорить о том, что осужденные женщины, отбывшие длительные сроки воспринимают себя, как людей, хорошо адаптированных в межличностном и социальном взаимодействии. Вероятно, такая оценка связана с тем, что осужденные, находясь в местах лишения свободы, были вынуждены взаимодействовать со множеством людей, собирать информацию об окружающих, чтобы обеспечить себе определенную психологическую безопасность. За длительное время пребывания в местах изоляции они усвоили «тюремные правила и нормы», научились тому, с кем и как нужно взаимодействовать, чтобы выжить в закрытой среде. Как признали респондентки, главной целью любой коммуникации является манипулятивное воздействие, которое направлено на достижение личной выгоды. Опрошенные женщины не скрывают, что интерес к собеседнику у них пропадает, если они чувствуют, что общение не принесет им пользы.

Результаты, полученные с помощью методики «Психологическая автобиография» позволили выявить значимые события будущего. Планируя свое будущее, осужденные женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы, прогнозируют освободиться из мест лишения свободы (28 %) и начать «новую жизнь» (28 %). Опрошенные осужденные женщины хотят быть рядом с близкими (36 %), создать семью (24 %), видеть счастливыми своих близких (40 %). События, связанные с будущей жизнью близких людей, волнуют 76 % осужденных женщин из экспериментальной группы и 40 % осужденных женщин из контрольной группы. Интересно, что осужденные женщины из экспериментальной группы все свое будущее связывают с будущим своих близких, а у осужденных женщин из контрольной группы в будущих планах, кроме заботы о близких, присутствует и устройство личной жизни, и учеба, и работа (значимость различий при $p \leq 0,01$).

Осужденные женщины из обеих групп характеризуются низкой продуктивностью восприятия значимых жизненных ситуаций, что свидетельствует о своеобразном «обобщении» как прошлого, так и будущего. Содержательный анализ восприятия событий показал, что осужденные женщины независимо от срока отбытого наказания отмечают в своей жизни такие значимые события как рождение ребенка, смерть близких людей, отбывание наказания в местах лишения свободы, но при этом, если осужденные женщины, отбывшие длительные сроки лишения свободы, свою будущую жизнь рассматривают только через призму событий, происходящих в жизни близких, то осужденные женщины, отбывшие меньшие сроки лишения свободы, планируют в будущем события, которые не связаны с жизнью их семьи.

Заключение

Длительное пребывание в местах лишения свободы оказывает влияние на специфику содержания жизненных планов осужденных женщин. Осужденные женщины, отбывшие длительные сроки наказания, боятся, что не смогут справиться с многочисленными трудностями и снова оказаться за решеткой, в отличие от женщин с не длительными сроками наказания. Осужденные женщины свою будущую жизнь рассматривают через призму событий, происходящих в жизни близких, но при этом испытывают опасения в связи с тем, что им не удастся восстановить утраченные отношения с родными. Разрушение или утрата социальных

связей, осознание препятствий, которые могут возникнуть в предстоящем поиске работы и жилья, создают трудности при построении дальнейших жизненных планов.

Осужденные женщины, отбывшие длительные сроки наказания в местах лишения свободы, не имеют четких представлений о своих жизненных планах, и это приводит к тому, что в ограниченном спектре жизненных возможностей выбираются только те, которые имеют наибольшую связь с актуальными текущими потребностями. Озлобленность и недоверие к обществу, чувство одиночества и понимание того, что все проблемы придется решать самой, в совокупности с навыками взаимодействия, принятыми в тюремной среде, способствуют неблагоприятному прогнозу их поведения на свободе.

Работа психологов исправительных учреждений должна быть направлена на помощь осужденным в построении конкретных жизненных планов, когда предметом их размышлений становится не только результат, но и способы его достижения. Также необходимо создать условия для осознания осужденными женщинами того, какие ресурсы им понадобятся для реализации своих жизненных перспектив с учетом социально-экономической ситуации в стране. Жизненные планы должны быть реалистичными, содержать перечень конкретных решений и способы их реализации, а не иметь умозрительный или созерцательный характер, они должны побуждать к активности. При организации исправительного процесса необходимо также учитывать, что эффективность коррекционной работы с осужденными зависит от того, насколько систематически она проводится, иначе такое воздействие становится не только бесполезным, но и вредным, так как приобретает форму пустых, бездейственных фантазий, уводящих осужденных от построения реальных планов на будущее.

В условиях длительной изоляции ценностно-смысловая сфера осужденных подвергается серьезной деформации, психологические взаимоотношения с другими людьми становятся более поверхностными. В работе с женщинами, осужденными на длительный срок, большое внимание должно уделяться взаимодействию с социальным работником, направленному на содействие в решении материально-бытовых проблем, на восстановление общественно-полезных связей и участие в трудоустройстве. Осознание осужденными женщинами преимуществ законопослушного поведения в сочетании с работой по актуализации рефлексии своего жизненного пути и прояснения ведущих жизненных ценностей, будет способствовать мотивации построения свое будущего на свободе без совершения новых преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежова, О.Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / О.Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5 (36). – С. 127–134.
2. Штефан, Е.Ф. Психологическая коррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы / Е.Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 60–62.
3. Минстер, М.В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие / М. Минстер // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т.12. – № 4. – С. 433–442.
4. Куркина, И.Н., Соколова Ю.А. Особенности ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 2 (213). – С. 9–15.
5. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
6. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
7. Основы пенитенциарной психологии / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак; М-во юстиции Рос. Федерации. Акад. права и управления. – Рязань: Акад. права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
8. Карпинский, К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности: монография / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГР, 20002. – 139 с.
9. Карпинский, К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
10. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2004. – 172 с.
11. Бурлачук, Л.Ф. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М., 1998. – 262 с.

Stefan Evgeniy Faddeyevich

Vologda institute of law and economics of the Federal penal service, Vologda, Russia
E-mail: evg-shtefan@yandex.ru

Features of life plans for the period after release of convicted women who have served long imprisonment

Abstract. Long stay in the social environment of places of deprivation of liberty has a deforming effect on the psyche and behavior of convicted women. They gradually lose social bondings, cease to feel like full-fledged members of society. All this distorts the life plans of convicted women, complicates the process of resocialization and adaptation after release. Lack of skills in predicting one's life negatively affects the presentation of oneself and one's future. The purpose of the research was to study the characteristics of life plans for the period after release of convicted women who have served long terms of imprisonment. It was attended by 60 convicted women serving sentences in a correctional institution of the Federal Penal Service of Russia in the Udmurt Republic. The experimental group included 30 women who had served a sentence of imprisonment for more than 10 years, the control group included 30 women who had served a sentence of less than 4 years.

The results of the study showed that women who have served long terms of imprisonment avoid thinking the construction of life plans. The uncertainty of the future and the awareness of the inevitable difficulties that will arise in freedom frighten them and cause negative emotions. They are afraid of problems associated with finding housing, lack of money, difficulties in finding a job. Women who have served long sentences of imprisonment very much hope that after their release their children and family will become the meaning of life, but they fear that they will be rejected by their loved ones. Women who have served a long sentence in contrast to women with a short sentence are much more likely to say that they will solve their problems at large in different ways, including by criminal means. On the basis of the data obtained the author of the article proposes to pay special attention to the development of realistic life plans and methods of their implementation when preparing convicted women for life in freedom. It is very important that convicted women appreciate the resources they will need to realize their life prospects and are able to think through strategies to develop their potential.

Keywords: convicted women; long imprisonment; life plans; life goals; life prospects; biographical reflection